

Научная статья

УДК 343.985-043.5:343.132-045.38(470)

**ПРОБЛЕМА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ПРОВЕДЕНИИ
ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Татьяна Витальевна Горбенко

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
Симферополь, Россия, tatyana.com12@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается сущность понятия «взаимодействие» как ключевого направления раскрытия и расследования преступлений. Приводятся и анализируются мнения ученых относительно понимания термина «взаимодействие». На основании анализа нормативных правовых актов и мнений ученых, приведенных в тексте работы, автор дает определение понятию «взаимодействие», на основании которого обоснованно определяет сущность криминалистического взаимодействия. Статья посвящена анализу сущности криминалистического взаимодействия при дистанционном проведении поисково-познавательных следственных действий посредством раскрытия проблем в его организации. Автор обосновывает позицию совершенствования криминалистического взаимодействия субъектов предварительного расследования путем расширения его на этапы, следующие за проведением поисково-познавательных следственных действий, в частности на этап проведения экспертиз. Предложены направления совершенствования законодательства по рассматриваемому вопросу и порядок проведения поисково-познавательных следственных действий в дистанционном режиме.

Ключевые слова: взаимодействие, криминалистическое взаимодействие, следователь, сотрудник экспертно-криминалистического подразделения, следственное действие, поисково-познавательные следственные действия, дистанционное проведение следственных действий, проблемы, проблемы дистанционного проведения следственных действий

Для цитирования: Горбенко Т. В. Проблема криминалистического взаимодействия при дистанционном проведении поисково-познавательных следственных действий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 3 (97). С. 107–114.

Original article

**THE PROBLEM OF FORENSIC INTERACTION IN THE REMOTE
CONDUCT OF SEARCH AND COGNITIVE INVESTIGATIVE ACTIONS**

Tatyana V. Gorbenko,

Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Simferopol, Russia, tatyana.com12@mail.ru

Abstract. The article deals with the essence of the concept of “interaction” as a key direction of crime detection and investigation. The opinions of scientists on understanding the essence of the concept of “interaction” are presented and analyzed. Based on the analysis of normative legal acts and the opinions of scientists given in the text of the work, the author defines the concept of “interaction”, on the basis of which he reasonably determines the essence of forensic interaction. The article is devoted to the analysis of the essence of forensic interaction in remote search and cognitive investigative actions by revealing problems in its organization. The author substantiates the position of improving the forensic interaction of the subjects of the preliminary investigation by expanding it to the stages following the search and cognitive investigative actions, in particular, to the stage of conducting examinations. The directions of improving the legislation on the issue under consideration and the procedure for conducting search and cognitive investigative actions in remote mode are proposed.

© Горбенко Т. В., 2022

Keywords: interaction, forensic interaction, investigator, employee of the expert-forensic unit, investigative action, search and cognitive investigative actions, remote conduct of investigative actions, problems, problems of remote conduct of investigative actions

For citation: Gorbenko T. V. The problem of forensic interaction in the remote conduct of search and cognitive investigative actions // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 3 (97). P. 107–114.

Одной из насущных задач современного мира, в том числе и Российской Федерации, является проблема предупреждения и борьбы с таким общественно опасным явлением, как преступность. Названная задача таковой является на протяжении длительного времени, о чем свидетельствуют попытки снижения уровня преступности посредством принятия ряда организационных, управленческих и законодательных решений. Предпринятые попытки борьбы с преступностью отчасти ознаменовались успехом, а некоторые из них оказались бессильны перед преступным миром ввиду его постоянной трансформации. Сегодня речь не идет о развитии направления государственной политики, призванного устранить преступность вовсе, а подчеркивается необходимость повышения эффективности борьбы с преступностью посредством выработки современных методов и способов ее противодействия. Одним из таких способов, по мнению автора, является полноценное криминалистическое взаимодействие, то есть взаимодействие субъектов расследования (следователей, дознавателей) с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений (специалисты, эксперты) в вопросах раскрытия и расследования преступлений; поскольку лишь четко согласованная и совместная деятельность названных субъектов способна не только раскрыть преступление и довести его расследование до логического завершения, но и в последующем отразить подобные преступные проявления быстрым реагированием и принятием соответствующих мер.

Особую актуальность данный аспект приобретает в свете совершения тяжких, особо тяжких и резонансных преступлений [1, с. 286], расследование которых в одном месте невозможно по ряду причин, главной из которых является удаленное место на-

хождения участников уголовного судопроизводства либо дистанционный способ их совершения.

Криминалистическое взаимодействие как таковое представляет собой набор приемов и способов совместной деятельности субъектов, образующий собой тактический и методический арсенал расследования преступлений.

Обращаясь к термину «взаимодействие», приходим к выводу, что законодательно оно не определено. Сказанное представляет собой проблему законодательного регулирования рассматриваемого направления деятельности, поскольку, во-первых, позиция законодателя в рассматриваемом вопросе не ясна, во-вторых, для того, чтобы урегулировать и наладить деятельность соответствующих должностных лиц, дать определение приведенному термину попросту необходимо с целью избежания казусов в совместной деятельности в виде противоречий и всякого «перетягивания каната» такими лицами различного толкования и невыполнения отдельных функций.

Определить термин «взаимодействие» представляется уместным через смысл и содержание Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2] и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О судебно-экспертной деятельности») [3], а также через позиции ученых относительно сущности рассматриваемого термина.

Исходя из содержания названных нормативных актов, взаимодействие можно определить как совместную деятельность, направленную на решение задач предварительного расследования [4, с. 243]. Однако такое толкование, с одной стороны, слишком узко, поскольку не предусматривает

перечень конкретных задач, охватываемых предварительным расследованием, а с другой – слишком широко, поскольку охватывает все задачи, решаемые стадией предварительного расследования. Как толковать приведенную формулировку – остается прерогативой конкретного сотрудника, которая, в большинстве своем, будет зависеть от его настроения, желания выполнять возложенные на него обязанности, загруженности и понимания целей выполняемой им деятельности. Безусловно, приходится рассчитывать на порядочность сотрудников, вовлеченных в сферу взаимодействия, но не стоит исключать и противоположного факта. Практика богата случаями, когда субъект расследования добросовестно относится к выполняемым им функциям, экономит свое время тщательным проведением следственных и иных действий, а сотрудник экспертно-криминалистического подразделения не видит смысла погружаться целиком в рутинную деятельность и «для галочки» осматривает и изымает следы, которые впоследствии либо непригодны для идентификации, либо не особо информативны. Имеют место и противоположные случаи. Во всяком случае, как указывалось, все зависит от заинтересованности лица и его личностных характеристик. Однако правоохранительная деятельность, будучи сложной и многогранной деятельностью, направленной на борьбу с преступностью, ни в коем случае не может колебаться то в сторону улучшения, то в сторону ухудшения. Именно в целях урегулирования данного вопроса, раскрытия сущности, содержания и, в конце концов, границ понятия «взаимодействие» выработка его определения с последующим законодательным закреплением представляется актуальной и необходимой задачей.

Обратимся к мнениям ученых относительно понимания сущности рассматриваемого термина. В. Ф. Статкус рассматривает взаимодействие в узком и широком смыслах. В узком смысле автор понимает взаимодействие как «отношения следователя и органа дознания, возникающие в процессе рассмотрения материала о совершенном престу-

плении или определенного уголовного дела, регулируемого уголовно-процессуальным законодательством или ведомственными актами», а в широком – как «деловой контакт и согласованная работа различных подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступностью» [5, с. 12]. Применительно к теме настоящего исследования близким по смыслу представляется определение В. Ф. Статкуса в широком смысле, поскольку оно наиболее полно отражает сущность взаимодействия как отдельного направления расследования и не ограничивает субъектов взаимодействия, как в определении узкого содержания.

Н. П. Яблоков и В. В. Крылов определяют взаимодействие как «основанную на законе и согласованную по всем принципиальным условиям деятельность следователей с оперативно-розыскными органами, направленную на раскрытие преступлений и решение всех остальных задач их расследования и предупреждения» [1, с. 363]. Аналогичным образом определяют взаимодействие И. Ф. Герасимов и Е. В. Цыпленкова [6, с. 72]. Безусловно, приведенная позиция имеет право на существование, но, по нашему мнению, не может быть взята за основу, поскольку, как и в первом случае, предполагает лишь два субъекта взаимодействия, хотя, как известно, субъектами взаимодействия могут быть не только приведенные в определении лица, но также иные лица, являющиеся сотрудниками подразделений, как минимум, органов внутренних дел.

Как «совместную деятельность следователей с сотрудниками всех служб и подразделений органов внутренних дел, осуществляемую в целях успешного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, основанную на законодательных положениях» [7, с. 2] определяет взаимодействие Н. А. Бурнашев [8, с. 204]. Приведенное определение подчеркивает значимость того, чтобы совместная деятельность всех, указанных в определении, субъектов соответствовала требованиям законодательства, что имеет важное значение в регулировании и оценке такой деятельности.

Наиболее точным и полным, с нашей точки зрения, видится определение, предложенное Р. С. Белкиным, согласно которому «взаимодействие – это одна из форм организации расследования преступлений, состоящая в законодательно регламентированном сотрудничестве следователя с органом дознания и иными подразделениями органов внутренних дел и направленная на полное и быстрое, всестороннее и объективное раскрытие преступлений» [9, с. 31].

Анализ приведенных определений позволяет говорить о различном понимании сущности взаимодействия и его субъектов. При этом все авторы сходятся во мнении, что взаимодействие – это всегда согласованная и совместная деятельность субъектов.

С нашей же позиции, под взаимодействием следует понимать согласованную деятельность субъектов расследования (следователя, дознавателя) [10, с. 254], сотрудников оперативных подразделений (оперуполномоченных полиции, участковых уполномоченных полиции, сотрудников государственной инспекции безопасности дорожного движения и др.) и сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, обеспечивающую рациональное сочетание при расследовании преступлений процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий [11, с. 311], осуществляемых каждым из них в соответствии с выполняемыми функциями и в пределах предоставленной компетенции с использованием специальных знаний и технико-криминалистических средств.

Криминалистическое взаимодействие дистанционного проведения поисково-познавательных следственных действий, в свою очередь, состоит в совместных и отлаженных действиях субъектов расследования и сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, направленных на раскрытие и расследование преступлений, а именно: в установлении лица, совершившего преступление, и его сообщников; мотивов преступной деятельности; поиске и обнаружении следов преступления; установлении времени и давности наступления конкрет-

ных обстоятельств (смерти лица, получения ранения, травмы, пожара и пр.), определении способа и механизма совершения преступления; оценке причиненного ущерба и полученных повреждений и др. Сказанное является авторской позицией на анализируемое понятие «криминалистическое взаимодействие».

Анализ практики свидетельствует о том, что предварительное расследование сопровождается взаимодействием субъектов различных областей знаний лишь в том случае, когда действия и усилия лиц, производящих расследование, не принесли желаемого результата (преступление не раскрыто либо раскрыто, но требуется уточнение и установление дополнительных данных).

По большому счету, это обусловлено тем фактом, что следственная и экспертно-криминалистическая деятельность как составляющие криминалистического взаимодействия существуют параллельно, то есть обособленно друг друга. Хотя, по своей сути, должна быть либо последовательной, либо совместной, что исходит из сущности большинства определений. Полагаем, такое положение вещей обусловлено отсутствием законодательно закрепленной нормы, определяющей сущность взаимодействия. В связи с этим предложенное автором определение не только призвано надлежательно организовать взаимодействие субъектов, но и обеспечить согласованность их усилий и единство действий при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений [1, с. 320]. При этом стоит иметь в виду, что криминалистическое взаимодействие вовсе не означает подчинения одних субъектов другим, а наоборот предполагает соподчинение взаимодействующих органов и слияние процессуальной и экспертно-криминалистической деятельности.

Криминалистическое взаимодействие при дистанционном проведении поисково-познавательных следственных действий аналогичным образом носит эпизодический характер, так как предполагает не постоянное совместное выполнение задач расследования, а выполнение экспертно-кримина-

листическими подразделениями отдельных поручений следователя. При этом, учитывая специфику проведения поисково-познавательных следственных действий в дистанционном формате, стоит прибегать к постоянной форме криминалистического взаимодействия, известной как расследование преступления следственно-оперативной группой, поскольку наличие специалистов из различных областей знаний позволит не только комплексно решать задачи расследования, но и обеспечивать их результативность.

В актуальности криминалистического взаимодействия при дистанционном проведении поисково-познавательных следственных действий не возникает сомнения, что обусловлено следующим. Нынешняя обстановка расследования преступлений посредством дистанционных технологий немыслима без четкого распределения ролей участников уголовного судопроизводства (взаимодействия субъектов) и повсеместного использования современных достижений науки и техники, поскольку в совокупности они призваны не только решать задачи по раскрытию и расследованию преступлений, но и противодействовать преступности в целом.

В рассматриваемом контексте заслуживает внимания проблема организации и проведения следственных действий в дистанционном режиме с использованием при этом основ криминалистического взаимодействия субъектов. Поскольку дистанционное проведение следственных действий предполагает удаленное местонахождение лица, в производстве которого находится уголовное дело, и лица, в отношении которого необходимо произвести те или иные следственные действия (участника следственного действия), то проведение следственных действий поручается иному органу, территориально дислоцированному по месту нахождения участника следственного действия. В целях проведения запланированного следственного действия и обеспечения криминалистического взаимодействия между задействованными субъектами целесоо-

бразно привлечение к участию как с одной, так и с другой стороны соответствующих субъектов (следователя, эксперта-криминалиста, а также, по желанию, иных лиц), что обеспечит не только максимальное взаимодействие соответствующих субъектов, но и позволит получить достаточный объем интересующей информации. При этом у лиц, инициировавших проведение следственного действия, существует возможность технического подключения с целью наблюдения за ходом и порядком проведения следственного действия, его корректировки и уточнения данных.

Изложенное позволяет заключить, что, несмотря на существующее взаимодействие сотрудников следствия и сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, необходимость в его совершенствовании в последние годы существенно возросла, о чем свидетельствует разнообразие проблемных вопросов. Проблемы взаимодействия названных субъектов получили широкое освещение в исследованиях ученых и практиков, о чем свидетельствуют неутраченные дискуссии.

Криминалистическое взаимодействие при дистанционном проведении поисково-познавательных следственных действий хотя и основывается на законодательных и научных положениях, заслуживающих внимания, к сожалению, не нашли своего должного закрепления [12, с. 17]. Отчасти названные вопросы нашли отражение в отдельных ведомственных нормативных актах МВД России, отражающих специфику организации и осуществления совместной деятельности субъектов при производстве следственных действий [12, с. 19].

Еще одной, не менее значимой, является проблема дальнейшего использования собранных следов и иных вещественных доказательств при совместном производстве поисково-познавательных следственных действий. Данная проблема заключается в том, что сотрудники следственных подразделений не охотно доверяют проведение исследований специалистам, а скорее экспертам, поскольку, исходя из буквального

толкования норм УПК РФ, специалист не наделен таким полномочием в отличие от эксперта. Хотя, исходя из содержания норм УПК РФ, специалист обладает правом дачи заключений в рамках проведенных следственных действий. В связи с этим решение проблемы видится в законодательном уточнении прав и полномочий специалиста как участника уголовного судопроизводства.

Криминалистическое взаимодействие следователя и сотрудника экспертно-криминалистического подразделения [13, с. 424], как отмечалось, ограничивается лишь проведением следственного действия поисково-познавательной направленности, что представляется спорным ввиду значимости рассматриваемого вида деятельности. Полагаем, что криминалистическое взаимодействие названных субъектов не должно ограничиваться проведением конкретного следственного действия, а, в свою очередь, сопровождать и последующие этапы расследования, в частности этап проведения экспертизы.

Подводя итог изложенному, отметим, что действительно согласованная и отлаженная деятельность сотрудников правоохранительных органов является ключевым моментом в раскрытии и расследовании пре-

ступлений. Сказанное подтверждается формулировкой всемирно известной поговорки: «Одна голова хорошо, а две – лучше», то есть участвующие при проведении следственных действий сотрудники, будучи представителями различных областей знаний, используют свои методы и средства для достижения результата. Многообразие используемых методов и средств свидетельствует о комплексном подходе к решению задач расследования, что позволяет одному сотруднику обратить внимание на одни вещи, а другому – пройти мимо них, не обратив внимания и не придав им значения. Проведенное исследование позволяет заключить, что далеко не всегда криминалистическое взаимодействие организовано и проведено качественно; проблематика, приведенная в тексте работы относительно дистанционного проведения поисково-познавательных следственных действий, тому подтверждение. В связи с этим назрела острая необходимость приведения соответствующих законодательных положений в соответствии с выполняемыми целями, задачами и функциями, а также урегулирования порядка криминалистического взаимодействия при дистанционном решении задач расследования, в частности при проведении следственных действий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005. 781 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24 февраля 2021 г.) // Доступ и справ.-прав. системы «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.03.2022).
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Доступ из инф.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 01.05.2022).
4. Ермолаев Р. В. Основные признаки, характеризующие сущность взаимодействия следователя с органами дознания в процессе раскрытия и расследования преступлений // Синергия Наук. 2020. № 44. С. 240–259. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42802613> (дата обращения: 14.05.2022).
5. Михайлов В. А. Организация взаимодействия следственных и оперативно-розыскных аппаратов при расследовании преступлений : лекция. М. : Академия МВД СССР, 1988. С. 12.
6. Криминалистика : учебник для вузов / И. Ф. Герасимов, Я. Л. Драпкин, Е. П. Ищенко и др.; под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высш. шк., 2000. 672 с.
7. Белоусов А. В. Особенности организации следователем взаимодействия при расследовании и раскрытии краж, совершаемых на железнодорожном транспорте из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем // Бизнес в законе. 2012. С. 1–4. URL: <https://cyberleninka>.

ru/article/n/osobnosti-organizatsii-sledovatelem-vzaimodeystviya-pri-rassledovanii-i-raskrytii-krazh-sovershaemyh-na-zheleznodorozhnom (дата обращения: 14.05.2022).

8. Криминалистика : учебник / под. ред. проф. А. Г. Филиппова. М. : Высшее образование, 2007. 441 с.

9. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия : справ. пособие для курсантов, слушателей и преподавателей учеб. заведений МВД, адъюнктов, докторантов, науч. сотрудников и практ. работников органов внутр. дел / Р. С. Белкин. 2-е изд., доп. М. : Мегатрон-XXI, 2000. 333 с.

10. Толочко А. Н. Анализ развития теоретических взглядов на розыскную работу органов внутренних дел // Проблемы управления. Минск. 2009. № 4 (33). С. 253–256. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27686282> (дата обращения: 28.04.2022).

11. Топорков А. А. Криминалистика : учебник // Юридическая фирма «КОНТРАКТ» : ИНФРА-М», 2012. 495 с. URL: https://www.studmed.ru/toporkov-a-a-kriminalistika_f3cf217a340.html (дата обращения: 04.05.2022).

12. Данилкин И. А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений: по материалам органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. 235 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/problemu-sovshenstvovaniya-vzaimodeystviya-sledstvennykh-i-ekspertno-kriminalisticheskikh-> (дата обращения: 29.04.2022).

13. Бойченко А. В. Тактико-методические положения взаимодействия субъектов раскрытия и расследования незаконной охоты // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 3. С. 420–426. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taktiko-metodicheskie-polozheniya-vzaimodeystviya-subektov-raskrytiya-i-rassledovaniya-nezakonnoy-ohoty> (дата обращения: 21.05.2022).

REFERENCES

1. Criminalistics : textbook / ed. N. P. Yablokov. 3rd ed., revised. and additional. M. : Yurist, 2005. 781 p. (In Russ.)

2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on February 24, 2021) // Access and reference rights. “ConsultantPlus” system. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of access: 10.03.2022). (In Russ.)

3. On state forensic activities in the Russian Federation: Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ (with amendments and additions) // Access from the inf.-legal system “Garant”. URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (date of access: 01.05.2022). (In Russ.)

4. Ermolaev R. V. The main features that characterize the essence of the interaction of the investigator with the bodies of inquiry in the process of solving and investigating crimes // Synergy of Sciences. 2020. No. 44. P. 240–259. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42802613> (date of access: 14.05.2022). (In Russ.)

5. Mikhailov V. A. Organization of interaction between investigative and operational-search apparatuses in the investigation of crimes : lecture. M. : Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1988. P. 12. (In Russ.)

6. Criminalistics : a textbook for universities / I. F. Gerasimov, Ya. L. Drapkin, E. P. Ishchenko and others; ed. I. F. Gerasimova, L. Ya. Drapkina. 2nd ed., revised. and additional. M. : Vyssh. school, 2000. 672 p. (In Russ.)

7. Belousov A. V. Features of the organization of interaction by the investigator in the investigation and disclosure of thefts committed on railway transport from clothes, bags or other hand luggage that were with the victim // Business in law. 2012. P. 1–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobnosti-organizatsii-sledovatelem-vzaimodeystviya-pri-rassledovanii-i-raskrytii-krazh-sovershaemyh-na-zheleznodorozhnom> (date of access: 14.05.2022). (In Russ.)

8. Criminalistics: textbook / under. ed. prof. A. G. Filippova. M. : Higher education, 2007. 441 p. (In Russ.)

9. Belkin R. S. Forensic Encyclopedia : Ref. manual for cadets, listeners and teachers of studies. institutions of the Ministry of Internal Affairs, adjuncts, doctoral students, scientific. employees and practitioners. employees of internal organs. cases / R. S. Belkin. 2nd ed., add. M. : Megatron-XXI, 2000. 333 p. (In Russ.)

10. Tolochko A. N. Analysis of the development of theoretical views on the search work of internal affairs bodies. Problemy upravleniya. Minsk. 2009. No. 4 (33). pp. 253–256. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27686282> (date of access: 28.04.2022). (In Russ.)

11. Toporkov A. A. Criminalistics: textbook // Law firm “CONTRACT”: INFRA-M, 2012. 495 p. URL: https://www.studmed.ru/toporkov-a-a-kriminalistika_f3cf217a340.html (date of access: 04.05.2022). (In Russ.)

12. Danilkin I. A. Problems of improving the interaction of investigative and forensic units in the investigation of crimes: based on the materials of the internal affairs bodies : dis. ... cand. legal sciences. Volgograd, 2008. 235 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/problemy-sovershenstvovaniya-vzaimodeystviya-sledstvennykh-i-ekspertno-kriminalisticheskikh-> (date of access: 29.04.2022). (In Russ.)

13. Boychenko A. V. Tactical and methodological provisions of interaction between the subjects of disclosure and investigation of illegal hunting // Actual problems of Russian law. 2008. No. 3. P. 420–426. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/taktiko-metodicheskie-polozheniya-vzaimodeystviya-subektov-raskrytiya-i-rassledovaniya-nezakonnoy-ohoty> (date of access: 21.05.2022). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.02.2022; одобрена после рецензирования 01.07.2022; принята к публикации 23.09.2022.

The article was submitted 29.02.2022; approved after reviewing 01.07.2022; accepted for publication 23.09.2022.